

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ О ДЕТЯХ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XIX ВЕКА
(СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация. В статье раскрыта эволюция темы детства в русской литературе XIX века. Выделены общие и отличительные черты психологической прозы А. Погорельского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, писателей рубежа веков, ставящих в центр изображения личность ребенка.

Интерес к проблеме детства, осмысление ребенка как существа, достойного уважения, отражение его в художественном слове - эти тенденции в развитии русской литературы намечаются уже в XVII-XVIII веках. Однако в указанный период детство еще не осознается как самоценность, появление книг для детей является результатом осознанного стремления общества влиять не на эмоциональное, а на интеллектуальное развитие ребенка, формировать в первую очередь его гражданское мировоззрение.

Попытку раскрыть самоценность детского периода, показать богатство душевного мира ребенка, его самостоятельность в определении добра и зла, направленность творческих способностей предпринимает писатель первой половины XIX века Антоний Погорельский, создатель фантастической сказки «Черная курица, или Подземные жители». Автору удалось воспроизвести мысли и чувства ребенка через подражание его речи, зафиксированной во внутреннем монологе. Мотивация поступков главного героя, девятилетнего

ученика мужского пансиона Алеши, дается автором в развернутых психологических характеристиках.

Подлинное «открытие» мира детства в русской литературе связано с именем Л.Н.Толстого. Появление его автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» продемонстрировало русскому читателю качественно новый подход к теме детства. Толстой показал «диалектику души» ребенка, многослойность его чувств, дал характеристику эмоциям как основным стимулам поведения, отметил психологически мотивированные особенности восприятия ребенка, отразил его склонность к самоанализу. Содержание трилогии затронуло и процессы социализации ребенка: в «Детстве», например, показано влияние на Николеньку Иртеньева различающихся по степени родства и свойства «социализаторов» («опекуны», «авторитеты», «дисциплинаторы», «воспитатели», «компаньоны», «сожители»). Принципиально прогрессивной была выдвинутая Толстым идея свободы в воспитании и образовании детей, в основе которой лежит неприятие насилия, подавления воли ребенка, унижения его человеческого достоинства.

Образ ребенка представлен и в рассказах Л.Н. Толстого, созданных для детского читателя («Косточка», «Филиппок», «Пожар», «Солдаткино «житье», «Корова», «Котенок», «Подкидыш» и др.). Согласно реализованной здесь концепции детства – «золотой поры человеческой жизни», ребенок нарисован «идеально», лишен недостатков, по высоте проявления нравственных качеств может превосходить взрослых. В рассказах для детей Л.Н. Толстой использует приемы и средства динамического психологизма: внутреннее состояние ребенка передается в динамике мимики, жестов, движений. Многие рассказы Толстого – детского писателя драматичны, в них звучат проблемы социального неравенства, тягот крестьянской жизни, однако благополучные финалы «снимают» остроту заявленных конфликтов.

Существенный вклад в осознание самоценности детства, в художественное освоение образа ребенка внес С.Т. Аксаков. В повести «Детские годы Багрова-внука», представляющей собой историю формирования детской души, он уделил существенное внимание среде, в которой ребенок живет, получая свои первые впечатления. В произведении получила художественную реализацию мысль о том, что для благополучного развития ребенка, обогащения его сердца и ума необходимо создание обстановки психологического комфорта, атмосферы любви и заботы о маленьком человеке. Новаторство автора проявилось в отражении многообразия детских эмоций: Сережа Багров показан в состоянии удивления, интереса, радости, печали, смущения, тревоги, страха, стыда, гнева, вины, любви. Автору удалось раскрыть единение ребенка с величественным и многообразным миром русской природы.

Достойное место образ ребенка и тема детства занимают в русской литературе второй половины XIX века. В произведениях Н.Г. Гарина-Михайловского, В.Г. Короленко, И.С.Тургенева, А.П.Чехова дети отображены в соответствии с возрастными психологическими особенностями, социальной принадлежностью, положение ребенка трактуется как показатель гуманности общественного устройства, будущего благополучия или неблагополучия социума.

А.П.Чехову, автору более двух десятков рассказов о детях, принадлежит заслуга раскрытия сложной диалектики взаимоотношений взрослого и ребенка, исследования стереотипов поведения взрослых в детском образе мыслей и действий. Писатель с тревогой констатировал равнодушие родителей (и воспитателей) к внутреннему миру детей, их педагогическое и психологическое невежество, проявления физического и нравственного насилия в семье. В рассказах А.П. Чехова «Дома», «Гриша», «Кухарка женится», «Детвора», «Событие» глубоко раскрыты психологические особенности детей малого, «светлого» возраста (эмоциональная подвижность, наивность умозаключений,

конкретность восприятия, алогизмы в поведении, речи), представлены различные виды детской деятельности, показано взаимодействие детей друг с другом. Создавая образ ребенка, А.П.Чехов использует возможности аналитического психологизма: герой изображается с помощью внутренней и несобственно-прямой речи, авторских психологических описаний, приемов «остранения» (терминология В. Шкловского), позволяющих передать «странный», детский взгляд на мир. Мастерство Чехова-психолога проявляется и в глубокой индивидуализации образов, в их социальной и возрастной очерченности.

Новые аспекты в раскрытии темы детства связаны с творчеством Ф.М. Достоевского (согласно исследованиям Ф.И.Сетина [2], произведения писателя стали переходить в детское чтение в 1880-е годы, после его смерти: в 1883 и 1887 годах были изданы две хрестоматии отрывков из произведений «Бедные люди», «Неточка Незванова», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Подросток», «Братья Карамазовы»). В указанных произведениях проявилось реалистическое мастерство писателя в изображении детей – невинных жертв «звериных» законов мира наживы и эксплуатации, погибающих под тяжестью бремени социального зла. Новаторство автора выразилось в создании «трудных» детских характеров, отражении переломных моментов их жизни, в нравственно-этической напряженности переживаемых детьми конфликтов, в обнажении многослойности детской личности.

Принципиально новым было и осмысление образа ребенка в предельно обобщенном, символическом плане. В прозе Достоевского дети, «страшно отстоящие» от взрослых, являющие собой «совсем будто другое существо и с другой природой», наделены исключительными полномочиями, выступают в роли неподкупного судьи, высшей человеческой совести, безошибочно определяющей, что есть добро и зло (Илюша Снегирев из «Братьев Карамазовых», девочка, грозящая кулачком своему мучителю Ставрогину из

«Бесов»). Очевидной является параллель между непогрешимостью, чистотой ребенка и святостью образа Христа: «А ведь дети образ Христов: «Сих есть царствие божие. Он велел их чтить и любить, они будущее человечества» («Преступление и наказание»).

Образ плачущего ребенка, присутствующий и в ранних, и в поздних произведениях писателя, может быть осмыслен как персонификация, материализация его гуманизма. Важен для Достоевского и принцип «проверки» персонажей на наличие у них «детскости»: «найти «в человеке человека» ...помимо всего прочего, означает еще и найти в нем ребенка. И не потому ли князь Мышкин, делающий всех, окружающих его, на мгновение будто лучше, чем они есть и кажутся, - не потому ли он делает это, что в каждом взрослом угадывает ребенка?» [1, 50]. В осмыслении темы детства у Достоевского обнаруживаются и экзистенциальные мотивы (неистребимости зла, «неисследимости» человеческой природы): «Почему это стоят погорелые матери, почему бедны люди, почему бедно дите, почему голая степь, почему они не обнимаются, не целуются, почему не поют песен радостных, почему они почернели так от черной беды, почему не кормят дите?..» («Братья Карамазовы»).

Синтетичной, сложной является поэтика прозы Достоевского о детях, в которой сплавлены черты социально-психологического, героико-романтического, «житийного» жанров. Особую эмоциональность его произведениям придает использование приемов сентиментально-нравоучительной литературы, заставляющих читателя переживать сильные эмоциональные потрясения, рождающие желание жить лучше, чище, труднее, что обеспечивает высокий педагогический потенциал книг Достоевского (повести и романы писателя входят в школьные программы, рассказы «Маленький герой», «Мальчик у Христа на елке» являются достоянием читателя младшего возраста).

Анализ произведений Ф.М. Достоевского о детях под углом традиций и новаторства позволяет выделить важнейшие черты его прозы, а именно: широту и грандиозность решаемых автором задач; «пророческое усилие» (выражение Н.А. Оцуп), проявляющееся в обобщенности и символичности детских образов; глубину социально-психологического анализа характера ребенка; высокое трагическое напряжение повествования; сложность жанра, стиля, поэтики.

В русской литературе конца XIX века получает развитие жанр социального рассказа, имеющий главным предметом изображения характер ребенка, сформированный неблагоприятными социальными обстоятельствами. А.М.Горький, А.И.Куприн, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.С.Серафимович разрабатывают тему обездоленного детства («Дед Архип и Ленька», «Стасти-мордасти» А.М.Горького), детского каторжного труда («В каменном колодце» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Юные труженики» А.С.Серафимовича), противостояния мира бедных и богатых («Белый пудель» А.И.Куприна, «Вертел» Д.Н. Мамина-Сибиряка). Писателей объединяет интерес к изображению условий жизни и труда «маленьких каторжников», утверждение идеи о нравственном превосходстве человека труда.

Литература

1. Карякин, Ю. Достоевский: «все – «дите»// Наука и религия.- 1971.- № 10.- С.45-51.
2. Сетин, Ф.И. История русской детской литературы, конец X – первая половина XIX в./ Ф.И. Сетин. - М.: Просвещение, 1990.- 301 с.